

Сухоруков ушел в ресторанный бизнес

Популярный актер Виктор Сухоруков сыграл роль официанта в спектакле «Человек из ресторана» театрального агентства «Богис».

Артур СОЛОМОНОВ

Сухоруков, что играет униженного и оскорбленного официанта, вдруг выходит из образа (впрочем, он в него особо-то не входил) и выхватываемый лучом света начинает декламировать стихи. Он поражен, что есть планеты, звезды, что все так удачно устроено, и вопрошает: «Кто бытия их всесильный виновник?» Официант ответа не найдет, жизнь его грустна, он унижен, он оскорблен. А вот «виновник бытия» этого действия — режиссер Андрей Лукьянов. Он же сотворил и инсценировку по повести Ивана Шмелева — про официанта, живущего в прошлом веке, которого всякий норовит лягнуть: мол, лакей ты, и дети твои лакеи, давай, улыбнись подобострастно, поклонись низко. Словом, все в лучших традициях русской литературы — про человека маленького, у которого, как у тех самых планет, тоже есть «бытия всесильный виновник».

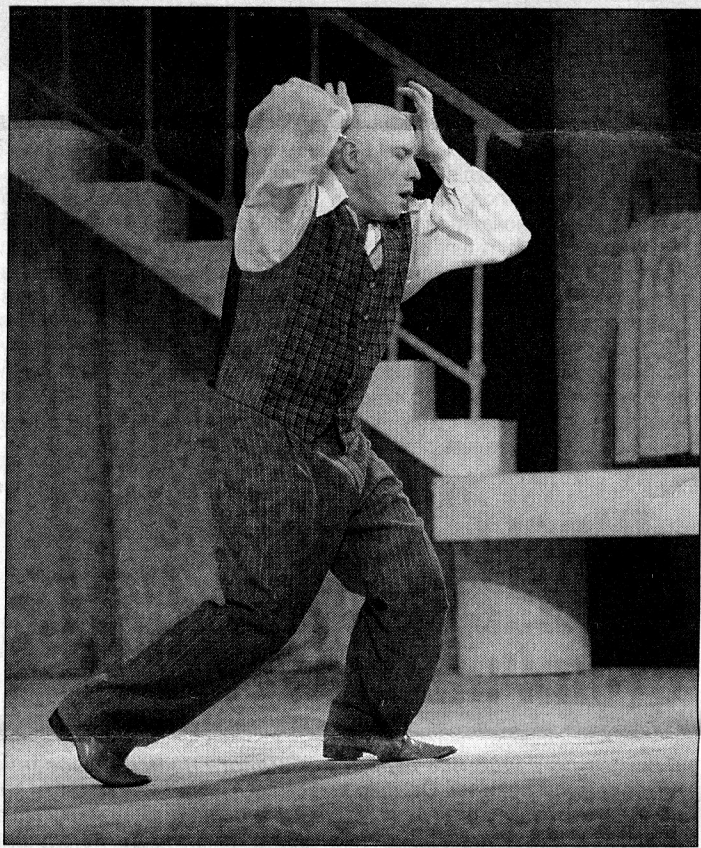
Режиссер Андрей Лукьянов знает о тяжелой официантской доле не понаслышке — давно занимается ресторанным бизнесом. С его режиссурой как раз тот случай — после долгого молчания человек начинает говорить про все и сразу.

такой хохочущий бутончик. А когда она все-таки потеряет невинность, отец и мать обнимутся и зарыдают.

Отдав должное мелодраме, режиссер смело вступает в область социальной критики. Начинается разговор об абортах. Не обходится без терроризма — сын официанта (Дмитрий Павленко) что-то все время взрывает, готовит бомбу в домашних условиях, попутно изучая «Катехизис революционера» Нечаева. Еще? Проблема отцов и детей — вот, родители-то честны, а дети каковы — террорист и падшая женщина.

Есть такое немецкое блюдо (раз уж мы в ресторане) «Айнтопф» — когда в котел бросают все, что есть на кухне. Кстати, это блюдо готовили самые малоимущие слои населения. Режиссура здесь пользуется теми же приемами приготовления спектакля: и социальная критика, и глянец, и взгляд в прошлое, и ассоциации с современностью, и танцульки, и чтение стихов. Кажется, постановщик сидел и думал: «Каким бы еще подтекстом нашпиговать, какой аллюзией поперчить?» А ведь можно было просто поставить спектакль, если умеешь.

Актеры, оказавшиеся в такой ловушке, играют соответственно. Не спасает спектакль и Виктор Су-

Виктор Сухоруков играет официанта, дочь которого обесчестили, а сына арестовали

Спектакль о том, как непросто в этой жизни быть человеком маленьким, забытым. Однако — нельзя же антрепризную постановку сделать без гламура, просто раздать пощечины общественному вкусу и за это прибыль получить от тех, кого отхлестал. Им же надо и удовольствие доставить — (вот, дескать, мы и лакею посочувствовали, да, слава богу, нас миновала сия чаша), — и музыку легкую включить, и танцами развлечь. В это время официанты лихо выносят белугу и икру из папье-маше.

Патетические моменты — назовем это так (скажем, когда герои обнимаются горюя — мать обнимает сына за ногу, отец падает ему на грудь, и все кричат: кто честно тянет букву «а», кто «у» — кому что ближе) — смягчаются моментами сценического веселья самого дурного тона. Когда все делают вид, что они веселы и изящны, ходят, пританцовывая, а танцуют, словно летают.

Чемпион по изяществу — дочка официанта (Наталья Селиверстова). Симпатичная, она часто демонстрирует ножки, бунтует против родителей — очевидно, что к концу спектакля она падет, чем доставит родителям горе. Так и происходит. Но до розового момента она ходит во всем розовом и звонко смеется —

хоруков — если бы я не видел его в спектакле «Игроки», не поверил бы, что он может играть в театре иначе. Режиссер даже не помог ему подчистить вопиюще провальные моменты — скажем, когда он читает стихи (зачем?), то, говоря об «обширной вселенной», показывает руками, насколько она обширна, когда произносит слова «общий смысл» — делает в воздухе круг.

Сухоруков, кажется, в какой-то момент понял, что дело плохо, и поэтому к своей роли относится как к калекке — то с жалостью, то с высокомерием, то, зажмурив глаза, стремится скорее проскочить мимо. Порой создается впечатление, что он показывает, как бы эту роль играл актер, который бы всерьез отнесся к такому пустячку. Но это все домыслы, от них никому ни холодно ни жарко, а тем более поклонникам Сухорукова.

Такие спектакли создавали на заре антрепризного движения, когда казалось, что можно, собрав пару-тройку известных актеров, дав каждому по шуточке, пополнить бюджет и получить аплодисменты. Потом антреприза стала поприличней. Может быть, этот спектакль — рецидив или же предвестие нового витка антрепризы. Все зависит от публики.